

Становление современной морской политики Китайской Народной Республики

Научный руководитель – Адамс Ольга Юрьевна

Мустафаева Элеонора Джабировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра политологии стран Востока, Москва, Россия

E-mail: elnrmstfu@gmail.com

XXI век называют не только «веком океана», но и неологизмом «век Китая». Стремительно набравшему вес на международной арене государству с береговой линией свыше 18 тыс. км жизненно необходимо добиться обеспечения своих национальных интересов в Мировом океане. В последнее время морская политика КНР переживает форсированное развитие, став важной составляющей внешней политики. Данный доклад ставит перед собой цель изучить становление современной морской политики КНР, определить ее теоретические основы и выделить основные направления.

Сегодня тема морской политики КНР в целом достаточно широко представлена в англоязычных и китайязычных источниках. При этом она практически не освещена российскими исследователями, за исключением работ В.П. Ларина и С.К. Песцова, а также диссертации к.полит.н. Ли Гуаньцзюня, защищенной на ФМП МГУ в 2012 г. Среди литературы выделим книгу австралийского исследователя Э.С.Ю. Чань о морской стратегии КНР, статью В. Л. Ларина и С. К. Песцова о становлении Китая как великой морской державы и диссертацию китайского исследователя Лю Сяояна, посвященной современной морской стратегии Китая.

До Опиумных войн (1840-1842, 1856-1860 гг.) в Китай вторгались в основном с северных сухопутных, а не с южных морских границ, а потому китайское руководство отдавало приоритет обороне на суше [Лю: 158]. Поражение в Первой Опиумной войне принесло осознание важности боеспособного ВМФ. Тогда же начала формироваться концептуальная база морской политики, в основу которой легли идеи американского теоретика А.Т. Мэхэна. При Мао Цзэдуне основополагающей идеей была «активная оборона» (*цзицзи фаньцзюй*). «Отцом» же современной морской политики принято считать адмирала Лю Хуацина, выдвинувшего в 1980-х гг. концепцию «офшорной обороны» (*цзиньхай фаньцзюй*), подразумевающую контроль морей в пределах «первой островной линии». Во время правления «четвертого поколения» руководства КНР была сформирована т.н. «Малаккская диллема» (*малюцзя куньцзюй*), которая перевела обеспечение морской безопасности в разряд важнейших проблем [Ларин, Песцов: 31]

При «пятом поколении» китайского руководства во главе с Си Цзиньпином, наконец, морская политика была выведена на новый уровень, став неотъемлемой составляющей его внешней политики. Цель построения «великой морской державы», выдвинутой еще Ху Цзиньтао, подразумевает собой не только всестороннее развитие морской экономики, но и способность твердо защищать «права и интересы» (*цюаньци*) государства. В середине 2010-х гг. XXI в. произошла новая трансформация морской стратегии КНР - был совершен переход от «офшорной обороны» к «сочетанию офшорной обороны и защиты в 'далеких морях'» (*юаньхай*). Морская стратегия Китая - впервые в его истории - обрела черты теории «наступательного реализма» (в противовес «оборонному реализму») и вышла далеко за пределы первой островной линии.

Среди основных интересов, определяющих направления современной морской политики КНР, - обеспечение безопасности и контроль над островами в Южно-Китайском море (Парасельские острова и архипелаг Спратли) и Восточно-Китайском море (о. Дяюйдао (Сенкаку)). Кроме того, Китай стремится к 2049 г. осуществить «великое воссоединение Родины» [Чань: 99], подразумевающее, вероятнее всего, возвращение Тайваня под юрисдикцию КНР. Наконец, Китай стремится расширить свое влияние на море посредством развития «Морского шелкового пути XXI века» - проекта, который поможет Китаю увеличить присутствие в регионе АСЕАН и укрепить притязания КНР на вышеупомянутые острова [Киреева: 17].

Можно заключить, таким образом, что морская политика Китая прошла долгий путь становления - от «сухопутной державы» до строящейся «великой морской державы». При «пятом поколении» руководства она получила беспрецедентное развитие, обрела черты наступательного реализма и т. н. «ассертивности». Очевидно, что китайские руководители намерены решительно добиваться обеспечения прав и интересов Китая на море, расширяя теоретический и практический инструментарий морской политики и наращивая мощь ВМФ НОАК.

Источники и литература

- 1) [U+5218] [U+7B11] [U+9633] [U+3002] [U+6D77] [U+6D0B] [U+5F3A] [U+56FD] [U+6218] [U+7566] — [U+7406] [U+8BBA] [U+63A2] [U+7D22] [U+3001] [U+5386] [U+53F2] [U+903B] [U+8F91] [U+54]
- 2) Ларин В. Л., Песцов С.К. Становление Китая как великой морской державы» / Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 3., 2020. с. 27–46. С. 31
- 3) Chan, E. S. Y. «Growing as a Sea Power Development of China's Maritime Security Strategy from Deng Xiaoping to Xi Jinping (1978-2018)». Department of government and international relations, Faculty of Arts and Social Sciences, The University of Sidney, 2020. P. 99
- 4) Киреева, А.А. Морской шелковый путь XXI века как новое измерение стратегического курса КНР. / Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны: доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 11–12 ноября 2015 г.) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. — М.: ИДВ РАН, 2016. — 296 с., с. 14 – 19. С. 17